

Стихотворения

1828

ОСЕНЬ

Листья в поле пожелтели,
И кружатся и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.
Под нависшею скалою
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.
Зверь отважный поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл и поле
Сквозь туман лишь серебрит.

ПОЭТ

Когда Рафаэль вдохновенный
Пречистой Девы лик священный
Живою кистью окончал:
Своим искусством восхищенный
Он пред картиною упал!
Но скоро сей порыв чудесный
Слабел в груди его молодой,
И утомленный и немой
Он забывал огонь небесный.
Таков поэт: чуть мысль блеснет,
Как он пером своим прольет

Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет, и в тишине
Поет, забывшись в райском сне,
Вас, вас! души его кумиры!
И вдруг хладеет жар ланит,
Его сердечные волненья
Всё тише, и призр́ак бежит!
Но долго, долго ум хранит
Первоначальны впечатленья.

К Д...ВУ

Я пробегал страны России,
 Как бедный странник меж людей;
 Везде шипят коварства змии;
 Я думал: в свете нет друзей!
 Нет дружбы нежно-постоянной,
 И бескорыстной, и простой;
 Но ты явился, гость незванный,
 И вновь мне возвратил покой!
 С тобою чувствами сливаюсь,
 В речах веселых счастье пью;
 Но дев коварных не терплю, —
 И больше им не доверяюсь!..

К ДРУЗЬЯМ

Я рожден с душою пылкой,
 Я люблю с друзьями быть,
 А подчас и за бутылкой
 Быстро время проводить.

Я не склонен к славе громкой,
 Сердце греет лишь любовь,
 Лиры звук дрожащий, звонкой
 Мне волнует также кровь.

Но нередко средь веселья
 Дух мой страждет и грустит,
 В шуме буйного похмелья
 Дума на сердце лежит.

ЭПИГРАММА

Дурак и старая кокетка — всё равно:
Румяны, горсть белил — всё знание его!..

МАДРИГАЛ

«Душа телесна!» — ты всех уверяешь смело;
Я соглашусь, любовью дыша:
Твое прекраснейшее тело
Не что иное, как душа!..

РОМАНС

Коварной жизнью недовольный,
Обманут низкой клеветой,
Летел, изгнанник самовольный,
В страну Италии златой.
«Забуду ль вас, — сказал он, — други?
Тебя, о севера вино?
Забуду ль, в мирные досуги
Как веселило нас оно?

Снега и вихрь зимы холодной,
Горячий взор московских дев,
И балалайки звук народный,
И томный вечера припев?
Душа души моей! тебя ли
Заглядят в памяти моей
Страна далекая, печали,
Язык презрительных людей?

Нет! и под миртом изумрудным,
И на Гельвеции скалах,
И в граде Рима многолюдном

Всё будешь ты в моих очах!»
В коляску сел, дорогой скучной,
Закрывшись в плащ, он поскакал;
А колокольчик однозвучный
Звенел, звенел и пропал!

ПОРТРЕТЫ

1

Он не красив, он не высок;
Но взор горит, любовь сулит;
И на челе оставил рок
Средь юных дней печать страстей.
Власы на нем как смоль черны,
Бледны всегда его уста,
Открыты ль, сомкнуты ль они:
Лиют без слов язык богов!..
И пылок он, когда над ним
Грозит бедой перун земной!
Не любит он и славы дым:
Средь тайных мук, свободы друг,
Смеется редко, чаще вновь
Клянет он мир, где вечно сир,
Коварность, зависть и любовь!..

Всё проклял он как лживый сон,
Как призрак дымные мечты.
Холодный ум, средь мрачных дум,
Не тронут слезы красоты.
Везде один, природы сын,
Не знал он друга меж людей:
Так бури ток сухой листок
Мчит жертвой посреди степей!..

2

Довольно толст, довольно тучен
Наш полновесистый герой.
Нередко весел, чаще скучен,
Любезен, горд, сердит порой.
Он добр, член нашего Парнаса,
Красавицам Москвы смешон,
На крыльях дряхлого Пегаса
Летает в мир мечтанья он.
Глаза не слишком говорливы,
Всегда по моде он одет.
А щечки — полненькие сливы,
Так говорит докучный свет.

3

Лукав, завистлив, зол и страстен,
Отступник бога и людей;
Холоден, всем почти ужасен,
Своими ласками опасен,
А в заключение — злодей!..

4

Всё в мире суета, он мнит, или отравя,
Возвышенной души предмет стремленья — слава.

5

Всегда он с улыбкой веселой,
Жизнь любит и юность румяну,
Но чувства глубоки питает, —
Не знает он тайны природы.
Он скрытен всегда, постоянен;
Не знает горячих страстей.

6

Он любимец мягкой лени,
Сна и низких всех людей;
Он любимец наслаждений,
Враг губительных страстей!
Русы волосы кудрями
Упадают средь ланит.
Взор изнежен, и устами
Он лишь редко шевелит!..

ПОКАЯНИЕ

Дева

Я пришла, святой отец,
Исповедать грех сердечный,
Горесть, роковой конец
Счастья жизни скоротечной!..

Поп

Если дух твой изнемог,
И в сердечном покаяньи
Излиешь свои страданья:
Грех простит великий Бог!..

Дева

Нет, не в той я здесь надежде,
Чтобы сбросить тягость бед:
Всё прошло, что было прежде, —
Где ж найти уплывших лет?
Не хочу я пред небесным
О спасенье слезы лить
Иль спокойствием чудесным

Душу грешную омыть;
Я спешу перед тобою
Исповедать жизнь мою,
Чтоб не умертвить с собою
Всё, что в жизни я люблю!
Слушай, тверже будь... скрепися,
Знай, что есть удар судьбы;
Но над мною не молился:
Не достойна я мольбы.
Я не знала, что такое
Счастье юных, нежных дней;
Я не знала о покое,
О невинности детей:
Пылкой страсти вожделенью
Я была посвящена,
И геенскому мученью
Предала меня она!..
Но любви тайна сладость
Укрывалася от глаз;
Вслед за ней бежала младость,
Как бежит за часом час.
Вскоре бедствие узнала
И ничтожество свое:
Я любовью торговала
И не ведала ее.
Исповедать грех сердечный
Я пришла, святой отец!
Счастья жизни скоротечной
Вечный роковой конец.

П о п

Если таешь ты в страданье,
Если дух твой изнемог,
Но не молишь в покаянье:
Не простит великий Бог!..

ПИСЬМО

Свеча горит! дрожащею рукою
Я окончал заветные черты,
Болезнь и парка мчались надо мною,
И много в грудь теснилось — и ты
Напрасно чашу мне несла здоровья
(Так чудилось) с веселием в глазах,
Напрасно стала здесь у изголовья,
И поцелуй любви горел в устах.
Прости навек! — Но вот одно желанье:
Приди ко мне, приди в последний раз,
Чтоб усладить предсмертное страданье,
Чтоб потушить огонь сомкнутых глаз,
Чтоб сжать мою хладающую руку...
Далеко ты! не слышишь голос мой!
Не при тебе узнаю смерти муку!
Не при тебе оставлю мир земной!
Когда ж письмо в очах твоих печальных
Откроется... прочтешь его... тогда
Быть может, я, при песнях погребальных,
Сойду в мой дом подземный навсегда!..
Но ты не плачь: мы ближе друг от друга,
Мой дух всегда готов к тебе летать
Или в часы беспечного досуга
Сокрыты прелести твои лобзать...
Настанет ночь; приедешь из собранья
И к ложу тайному приедешь одна;
Посмотришь в зеркало, и жар дыханья
Почувствуешь, и не увидишь сна,
И пыхнет огонь на девственны ланиты,
К груди молодой прильнет безвестный дух,
И над главою мелькнет призрак забытый,
И звук влетит в твой удивленный слух.
Узнай в тот миг, что это я из гроба
На мрачное свиданье прилетел:
Так, душная земли немой утроба

Не всех теней презрительный удел!..
Когда ж в саях, в блистательном катанье
Проедешь ты на паре вороных;
И за тобой в любви живом страданье
Стоит гусар безмолвен, мрачен, тих;
И по груди обоих вас промчится
Невольный хлад, и сердце закипит,
И ты вздохнешь, гусара взор затмится,
Он черный ус рукою закрутит;
Услышишь звук военного металла,
Увидишь бледный цвет его чела:
То тень моя безумная предстала
И мертвый взор на путь ваш навела!..
Ах! много, много я сказать желаю;
Но медленно слабеет жизни дух.
Я чувствую, что к смерти подступаю,
И — падает перо из слабых рук...
Прости!.. Я бегал за лучами славы,
Несчастливо, но пламенно любил,
Всё изменило мне, везде отравы,
Лишь лиры звук мне неизменен был!..

ВОЙНА

Зажглась, друзья мои, война;
И развились знамена чести;
Трубой заветною она
Манит в поля кровавой мести!
Простите, шумные пиры,
Хвалы достойные напевы,
И Вакха милые дары,
Святая Русь и красны девы!
Забуду я тебя, любовь,
Сует и юности отравы,
И полечу, свободный, вновь
Ловить венок небренной славы!

РУССКАЯ МЕЛОДИЯ

1

В уме своем я создал мир иной
И образов иных существованье;
Я цепью их связал между собой,
Я дал им вид, но не дал им названья;
Вдруг зимних бурь раздался грозный вой, —
И рушилось неверное созданье!..

2

Так, перед праздною толпой
И с балалайкою народной
Сидит в тени певец простой
И бескорыстный и свободный!..

3

Он громкий звук внезапно раздает,
В честь девы, милой сердцу и прекрасной,
И звук внезапно струны оборвет,
И слышится начало песни! — но напрасно!
Никто конца ее не допоеет!..

ПЕСНЯ

Светлый призрак дней минувших,
Для чего ты
Пробудил страстей уснувших
И заботы?
Ты питаешь сладострастья
Скоротечность!
Но где взять былое счастье
И беспечность?..
Где вы, дружески обеты

И отвага?
Поглотились бездной Леты
Эти блага!..
Щеки бледностью, хоть молод,
Уж покрылись;
В сердце ненависть и холод
Водворились!

К

Не привлекай меня красой!
Мой дух погас и состарелся.
Ах! много лет как взгляд другой
В уме моем напечатлелся!..
Я для него забыл весь мир,
Для сей минуты незабвенной;
Но я теперь, как нищий, сир,
Брожу один, как отчужденный!
Так путник в темноте ночной,
Когда узрит огонь блудящий,
Бежит за ним... схватил рукой...
И — пропасть под ногой скользящей!..

ТРИ ВЕДЬМЫ

(Из «Макбета» Ф. Шиллера)

Первая

Попался мне один рыбак:
Чинил он, весел, сети!
Как будто в рубище, бедняк,
Имел златые горы!
И с песнью день и ночи мрак
Встречал беспечный мой рыбак.
Я ж поклялась ему давно,

Что всё сердит меня одно...
Однажды рыбу он ловил,
И клад ему попался;
Клад блеском очи ослепил,
Яд черный в нем скрывался;
Он взял его к себе на двор:
И песен не было с тех пор!

Другие две

Он взял врага к себе на двор:
И песен не было с тех пор!

Первая

И вот где он, там пир горой,
Толпа увеселений —
И прочь, как с крыльями, покой
Быстрее умчался тени.
Не знал безумец молодой,
Что деньги ведьмы — прах пустой!

Вторая и третья

Не знал, глупец, среди тех минут,
Что наши деньги в ад ведут!..

Первая

Но бедность скоро вновь бежит,
Друзья исчезли ложны;
Он прибегал, чтоб скрыть свой стыд,
К врагу людей, безбожный!
И на дороге уж большой
Творил убийство и разбой...
Я ныне близ реки иду
Свободною минутой:
Там он сидел на берегу,
Терзаясь мукой лютой!..

Он говорил: «Мне жизнь пуста!
Вы отвержений полны,
Блаженства, злата!.. вы мечта!..»
И забелели волны.

ЭПИГРАММЫ

1

Есть люди странные, которые с друзьями
Обходятся как с сертуками:
Покуда нов сертук: в чести — а там
Забыв и подарен слугам!..

2

Тот самый человек пустой,
Кто весь наполнен сам собой.

3

Поэтом (хоть и это бремя)
Из журналиста быть тебе не суждено;
Ругать, и льстить, и лгать в одно и то же время.
Признаться — очень мудрено!

4. Г-НУ П....

Аминт твой на глупца походит,
Когда за счастьем бежит;
А под конец так крепко спит,
Что даже сон другим наводит.

5

Стыдить лжеца, шутить над дураком
И спорить с женщиной — всё то же,
Что черпать воду решетом:
От сих троих избавь нас, боже!..

Дамон, наш врач, о друге прослезился,
Когда тот кончил жизнь; поныне он грустит;
(Но не о том, что жизни друг лишился):
Пять раз забыл он взять *билеты за визит!*..

НАПОЛЕОН

Где бьет волна о брег высокой,
Где дикий памятник небрежно положен,
В сырой земле и в яме неглубокой —
Там спит герой, друзья! — Наполеон!..
Вещают так и камень одинокой,
И дуб возвышенный, и волн прибрежных стон!

Но вот полночь свинцовый свой покров
По сводам неба распустила,
И влагу дремлющих валов
С могилой тихою Диана осребрила.
Над ней сюда пришел мечтать
Певец возвышенный, но юный;
Воспоминания стараясь пробуждать,
Он арфу взял, запел, ударил в струны...

«Не ты ли, островок уединенный,
Свидетелем был чистых дней
Героя дивного? Не здесь ли звук мечей
Гремел, носился глас его священный?
Нет! рок хотел отсюда удалить
И честолюбие, и кровь, и гул военный;
А твой удел благословенный:
Принять изгнанника и прах его хранить!

Зачем он так за славою гонялся?
Для чести счастье презирал?
С невинными народами сражался?

И скипетром стальным короны разбивал?
Зачем шутил граждан спокойных кровью,
Презрел и дружбой и любовью
И пред Творцом не трепетал?..

Ему, погибельно войною принужденный,
Почти весь свет кричал: ура!
При визге бурного ядра
Уже он был готов — но... воин дерзновенный!..
Творец смешал неколебимый ум,
Ты побежден московскими стенами...
Бежал!.. и скрыл за дальними морями
Следы печальные твоих высоких дум.

.....
Огнем снедаем угрызений,
Ты здесь безвременно погас.
Покоен ты; и в тихий утра час,
Как над тобой порхнет зефир весенний,
Безвестный гость, дубравный соловей,
Порою издает томительные звуки,
В них слышны: слава прежних дней,
И голос нег, и голос муки!..

Когда уже едва свет дневный отражен
Кристалльною играющей волною
И гаснет день: усталою стопою
Идет рыбак берегов на тихий склон,
Несведущий, безмолвно попирает,
Таща изорванную сеть,
Ту землю, где твой прах забытый истлевает,
Не перестав простую песню петь...»

.....
Вдруг!.. ветерок... луна за тучи забежала...
Умолк певец. Струится в жилах хлад;
Он тайным ужасом объят...
И струны лопнули... и тень ему предстала:

«Умолкни, о певец! — спешి отсюда прочь,
С хвалой иль язвою упрека:
Мне всё равно; в могиле вечно ночь. —
Там нет ни почестей, ни счастья, ни рока!
Пуускай историю страстей
И дел моих хранят далекие потомки:
Я презрю песнопенья громки; —
Я выше и похвал, и славы, и людей!..»

К N. N.***

Не играй моей тоской,
И холодной и немой.
Для меня бывает время:
Как о прошлом вспомню я,
Сердце (бог тому судья)
Жмет неведомое бремя!..

Я хладею и горю,
Сам с собою говорю;
Внемлю смертному напеву;
Я гляжу на бег реки,
На удар моей руки,
На поверженную деву!

Я ищу в ее глазах,
В изменившихся чертах,
Искру муки, угрызенья;
Но напрасно! злобный рок
Начертать сего не мог,
Чтоб мое покоить мщенье!..

ЧЕРКЕШЕНКА

Я видел вас: холмы и нивы,
Разнообразных гор кусты,
Природы дикой красоты,

Степей глухих народ счастливый,
И нравы тихой простоты!
Но там, где Терек протекает,
Черкешенку я увидал, —
Взор девы сердце приковал;
И мысль невольно улетает
Бродить средь милых, дальних скал...

Так дух раскаяния, звуки
Послышав райские, летит
Узреть еще небесный вид;
Так стон любви, страстей и муки
До гроба в памяти звучит.

ОТВЕТ

Кто муки знал когда-нибудь,
И чьи к любви закрылись вежды,
Того от страха и надежды
Вторично не забьется грудь.
Он любит мрак уединенья,
Он больше незнаком с слезой,
Пред ним исчезли упоенья
Мечты бесплодной и пустой.
Он чувств лишен: так пень лесной,
Постигнут молнией, догорает,
Погас — и скрылся жизни сок,
Он мертвых ветвей не питает, —
На нем печать оставил рок.

ДВА СОКОЛА

Степь, синяя, расстилалась
Близ Азовских берегов;
Запад гас, и ночь спускалась;
Вихрь скользил между холмов.

И, трягнувшись, в поле диком
Серый сокол тихо сел;
И к нему с ответным криком
Брат стрелою прилетел.
«Братец, братец, что ты видел?
Расскажи мне поскорей».
— Ах, я свет возненавидел
И безжалостных людей. —
«Что ж ты видел там худого?»
— Кучу каменных сердец:
Деве смех тоска милого,
Для детей тиран отец.
Девы мукой слез правдивых
Веселятся как игрой;
И у ног самолюбивых
Гибнут юноши толпой!..
Братец, братец! ты что ж видел?
Расскажи мне поскорей! —
«Свет и я возненавидел
И изменчивых людей.
Ношею обманов скрытых
Юность там удручена;
Вспоминаний ядовитых
Старость мрачная полна.
Гордость, верь ты мне, прекрасной
Забывается порой;
Но измена девы страстной
Нож для сердца вековой!..»

ГРУЗИНСКАЯ ПЕСНЯ

Жила грузинка молодая,
В гареме душном увядая;
Случилось раз:
Из черных глаз
Алмаз любви, печали сын,

Скатился:
Ах! ею старый армянин
Гордился!..

Вокруг нее кристалл, рубины;
Но как не плакать от кручины
У старика?
Его рука
Ласкает деву всякий день:
И что же? —
Скрываются красы как тень.
О боже!..

Он опасается измены.
Его высоки, крепки стены;
Но всё любовь
Презрела. Вновь
Румянец на щеках живой
Явился,
И перл между ресниц порой
Не бился...

Но армянин открыл коварность,
Измену и неблагодарность
Как перенести!
Досада, месть,
Впервые вас он только сам
Изведал! —
И труп преступницы волнам
Он предал.

МОЙ ДЕМОН

Собранье зол его стихия.
Носясь меж дымных облаков,
Он любит бури роковые,
И пену рек, и шум дубров.

Меж листьев желтых, облетевших,
Стоит его недвижимый трон;
На нем, средь ветров онемевших,
Сидит уныл и мрачен он.
Он недоверчивость вселяет,
Он презрел чистую любовь,
Он все моленья отвергает,
Он равнодушно видит кровь,
И звук высоких ощущений
Он давит голосом страстей,
И муза кротких вдохновений
Страшится неземных очей.

ЖЕНА СЕВЕРА

Покрыта таинств легкой сеткой,
Меж скал полуночной страны
Она являлася нередко
В года волшебной старины.
И Финна дикие сыны
Ей храмины сооружали,
Как грозной дочери богов,
И скальды северных лесов
Ей вдохновенье посвящали.
Кто зрел ее, тот умирал.
И слух в угрюмой полуночи
Бродил, что будто как металл
Язвили голубые очи.
И только скальды лишь могли
Смотреть на деву издали.
Они платили песнопеньем
За пламенный восторга час;
И, пробужден немим виденьем,
Был строен их невятный глас!..

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ	5
ПОЭМЫ	201
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова . . .	203
Мцыри	219
Демон	242
МАСКАРАД. <i>Драма</i>	277
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. <i>Роман</i>	417

Лермонтов М.

Л 49 Малое собрание сочинений / Михаил Лермонтов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-389-05128-7

М. Ю. Лермонтов — вторая, после Пушкина, величина в русской литературе первой половины XIX века. Можно сказать, что и подлинную поэтическую гениальность разбудила в Лермонтове дуэль и гибель Пушкина: после 1837 года появляются такие шедевры, как «На смерть поэта», «Узник», «Ветка Палестины», «Три пальмы», «И скучно и грустно», «Прощай, немытая Россия...», «Пророк»...

В настоящее собрание наряду со стихотворениями 1828–1841 гг. вошли общепризнанные лермонтовские шедевры русской романтической поэмы, а также «Маскарад», вершина драматургии Лермонтова, и «Герой нашего времени», ставший новой страницей в истории классической отечественной прозы. Гениальный поэт подвел итог «золотому веку» русской поэзии и положил начало «веку» русского романа.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)-1-44-5

Литературно-художественное издание

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ
МАЛОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 28.02.2018.
Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 36. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AMS-12228-06-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/